Мы работали до самого полудня, делая перерывы только для того, чтобы сходить к бассейну и попить воды. В один из таких перерывов я возвращался с мачехой. Когда мы вышли на тропинку, я почувствовал волну беспокойства и неловкости, но мама быстро сняла напряжение, обернувшись, чтобы подарить мне одну из своих тайных улыбок, предназначенных только для меня, и подмигнуть. Она была скрыта от моих сестер, идущих впереди, и я почувствовал прилив сил, когда беспокойство покинуло меня. Мамины шаги стали короче, и я был вынужден притормаживать вместе с ней, идя позади по узкой тропинке. Голоса моих сестер удалялись все дальше и дальше, пока мама заставляла нас с ней идти медленнее. Я вquisительно посмотрел на нее, и она тепло улыбнулась мне.

— Как ты справляешься со всем "этим"? — спросила она меня, ее тон был полон любви и заботы.

— Хорошо, — ответил я, — если честно, я не думал об этом, просто было так много дел.

— Я знаю, что девочки благодарны тебе за все, что ты сделал. Я думаю, они лучше оценят все то время, которое ты потратил на то, чтобы стать скаутом-орлом, я знаю это. — Она помолчала несколько мгновений, прежде чем посмотреть на меня.

— Как дела, мама? — спросил я.

— Я в ужасе, — сказала она, — каждую минуту я беспокоюсь о том, что может случиться, если кто-то получит травму, или инфекцию, что если нас никогда не спасут? Есть так много причин для беспокойства, что я не знаю даже половины того, чего я должна бояться!

Она расплакалась, и я заключил ее в свои крепкие объятия. Я почувствовал, как она буквально рухнула мне на грудь, задыхаясь от долго сдерживаемых эмоций.

— Все будет хорошо, — тихо успокоил я ее, поглаживая по спине, — что бы ни случилось, мы справимся с этим, я обещаю, я буду держать вас, девочки, в безопасности. Я люблю тебя, мама.

Я прижал ее к себе, пытаясь вложить в неё веру. Ее руки сжали мою рубашку, она слегка отстранилась и посмотрела на меня чуть потухшими глазами, ее лицо было наполнено стыдом и страхом.

— Ты не ненавидишь меня? — спросила она, и я в замешательстве покачал головой.

— С чего бы мне тебя ненавидеть?

— За то, что я порвала с твоим отцом, за то, что потащила тебя в эту катастрофическую поездку, и за... то, что было раньше, — последнее она прошептала, ее глаза действительно отчаянно искали мои.

— Мама, — сказал я, поглаживая ее волосы, — ты никогда не могла сделать ничего такого, что заставило бы меня ненавидеть тебя. К тому же, мой отец — мудака, который просто хотел остаться дома и трахнуть свою секретаршу... прости.

— Не стоит, — фыркнула она, — я перестала заботиться о нем давным-давно.

Она посмотрела на меня своими большими ласковыми глазами и трепетно прикусила нижнюю губу, прежде чем продолжить: — А то что было между нами раньше... тебя это не расстраивает?

— О Боже! — сказал я, чувствуя, как мой член реагирует на воспоминания, пульсируя между нашими телами, — Нет, это было... невероятно... спасибо.

— Мне тоже было приятно, — сказала она с сексуальной ухмылкой, — правда, ты не представляешь, как приятно чувствовать себя полезной и нужной, даже если ты всего лишь глупая старушка.

— Глупая старушка? О чем ты говоришь, ты — великолепна, мама!

— Спасибо, малыш, — сказала она, отстраняясь от меня и поворачиваясь, чтобы идти по тропинке, — я не часто слышу такие слова, и это согревает мое сердце.

— Мама, — сказал я, потянувшись, чтобы взять ее за плечо и повернуть ее спиной к себе, ища ее глаза своими, — ты ведь знаешь, что мы собираемся выбраться с этого острова?

— Джейсон, — сказала она, обернувшись, не знаю, что еще она хотела сказать, потому что, когда она повернулась ко мне, я почувствовал, как ее тело прижалось к моему, а ее глаза глубоко заглянули в мои. Она тяжело дышала, и я понял, что моя грудь тоже сильно вздымается и опадает. Наши руки лежали на спинах, притягивая друг друга ближе, и не успел я опомниться, как наши губы сомкнулись, языки переплелись в страстном объятии. Все мысли о моих сестрах, о джунглях и нашем отчаянном положении вылетели у меня из головы. Наконец, дрожа и тяжело дыша, мы с мамой отпрянули друг от друга, оглядывая темнеющие джунгли, и каждый из нас задавался вопросом, как долго мы пробыли в любовных объятиях.

— Ну... — наконец сказала она, поглаживая свои волосы, когда отходила от меня, — Думаю, это уносит мою маленькую неуверенность, — ее глаза посмотрели вниз на мой бушующий стояк, выпирающий из боксеров. — Мммм, и этот большой парень тоже! — закончила она с озорной улыбкой.

— Думаю, завтра нам двоим стоит исследовать остров, — сказала мама, выходя на тропу и оглядывая меня многозначительным взглядом. — Что скажешь, большой мальчик?

Мой рот работал как у рыбы в воде, и я мог только кивнуть. Мама весело рассмеялась, когда

начала возвращаться к пляжу, что-то напевая себе под нос от удовольствия. Я не смел и надеяться, в какую беду мы можем попасть на следующий день, и мне пришлось представить себе мою старую учительницу истории, холодный душ и всякие другие вещи на обратном пути, чтобы мой член успокоился. Как бы то ни было, идеальная попка моей мамы, плывущая передо мной по тропинке, поддерживала его в отменно твердом состоянии.

Миа ничего не заметила, согнувшись над своей первой парой обуви, которую она плела у костра, но глаза Оливии распахнулись, когда она взглянула на меня, ее щеки покраснели. Мы заняли места вокруг маленького горящего костра и расслабились, пока мы с Мией работали. Я взял закаленный в огне бамбук и начал связывать его вместе в прочное древко, а один конец расщепил вокруг небольшого камня, расположив концы дугой в определенных направлениях, чтобы копьё крутилось в воде спиралью, двигаясь прямо, но при этом могло захватывать рыбу.

В тот вечер мы праздновали, когда Миа надела лапти и пробежала по пляжу, не сбросив их с ног. Это были глупые на вид штуки, но ее ноги были защищены, и они отлично подходили для исследования неровной лавовой породы. Мы все забрались в пещеру и, прижавшись друг к другу, поползли по мягкому песку. Мама и Миа говорили о том, как сделать из песка кровать-раму для нашего сна, и я слушал их тихие планы, пока дремал.

На следующее утро я снова проснулся рано, но застал Оливию и Мию уже на ногах. Оливия сразу спросила меня, не покажу ли я ей что-нибудь из приемов подводной охоты этим утром, и я согласился. Когда я пошел в бассейн, чтобы поплавать с ней, я поймал взгляд мамы, когда она подмигнула мне. Затем она села с Мией и стала помогать ей с другими парами обуви.

Оливия была сильной пловчихой, поэтому она смогла протащить копьё по бассейну, что было отличным началом. Однако, когда мы впервые попали в бухту и вышли из воды на песчаный берег, она сняла с себя топ и положила его на камень. Мои глаза выпучились при её виде — топless, и я начал было протестовать, когда она начала стягивать и свои лосины.

— Ух ты, что ты делаешь? — сказал я, отворачиваясь и закрывая глаза руками.

— Ты же не думаешь, что я собираюсь провести весь день, плавая в обтягивающих портках и свободной неудобной рубашке? — спросила она. — Кроме того, мы здесь одни, никто нас не видит... это кажется довольно удобным.

— Хорошо, — сказал я, все еще прикрывая глаза, — но ты моя сестра.

— Джейс, ты был практически голым все это время, ты думаешь, мы не видим твой огромный член в этих твоих крошечных боксерах? Эй, — я почувствовал, как ее руки потянули вниз мою руку, открывая мне глаза, и я посмотрел вниз, чтобы увидеть ее, стоящей передо мной в одних маленьких трусиках, — ты увидишь гораздо больше, если мы останемся на этом острове надолго.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, изо всех сил стараясь не отводить взгляд от ее глаз и не смотреть вниз на ее сексуальное стройное тело.

— Ничего, не бери в голову, — засмеялась она, увидев мой короткий взгляд вниз, — Давай, большой мальчик, я готова съесть что-нибудь не кокосовое.

Встряхнувшись, чтобы отогнать похотливые мысли, я отвел ее к более глубокой части лагуны, подальше от рифа, и показал ей, как нырять прямо вниз, сбрасывая давление, дуя на заложенный нос, а затем найти безопасный уровень для подводной охоты. Ей потребовалось несколько попыток, но она быстро усвоила эту концепцию. Было приятно видеть ее решимость и упорство в освоении этого сложного навыка. Она оказалась лучше меня в выполнении прямых бросков с копьем под водой, но ей все еще было трудно нырять и держать копье под контролем, бамбук был слишком плавучим.

Мы вернулись на берег, я взял ручной топор и отрезал пару футов от основания копья. Оливия сидела рядом со мной на песке, ее бедра касались моих, заставляя меня с болью осознавать ее красоту. Она выглядела еще прекраснее в золотистом свете, падающем из трещины наверху. Ее волосы были в основном чистыми и пахли свежим морем, а кожа сияла, безупречное бледное совершенство тела неумолимо притягивало мой взгляд, к ее стройным ножкам и идеальной выпуклости бедер. Груды у нее были маленькие и высокопоставленные, увенчанные пухлыми розовыми сосками, которые, казалось, звали меня, чтобы я их подразнил и поиграл с ними.

Я закончил обстругивать нижнюю часть копья и очистил бамбук до гладкости, а затем отправился в воду, чтобы испытать его. Я также хотел освободиться от вида Оливии, потому что становилось все труднее скрывать те похотливые мысли, которые вызывало в моей голове её тело. Я притворился, что не замечаю ее ухмылки, пока мой член изображал из себя мачту в моих коротких шортах, и нырнул глубоко под воду, поплыв к рифу. Я решил провести настоящее испытание с копьем и, подплыв к нижней структуре белого рифа, увидел несколько десятков крупных рыб, плавающих там. Я повернулся на бок, как меня учили, и бросил копье, вращая всем телом, начиная с бедер, я толкнул копье вперед и отпустил его. С удивлением я увидел, что оно скользит быстро и прямо, слегка вращаясь, чтобы сохранять направление и ударяется в бок большой белой рыбы.

Остальные рыбы метнулись по сторонам, а я схватил копье, вытащил его на поверхность вместе с покачивающимся "призом" и, вращаясь, сам поплыл к поверхности. Оливия была в воде позади меня, ее лицо было наполнено удивлением и гордостью, когда она выплыла наверх рядом со мной.

— Ты поймал её! Это было потрясающе, Джейс!

Мы подплыли к мелководью, и она помогла мне вытащить рыбу на берег. Я предусмотрел всё заранее и вынул копье, прежде чем мы вышли из воды, потом продел плетеную лозу через жабры. Она последовала за мной к дальнему концу песчаного пляжа, где вода имела самое сильное течение, уходящее вниз и в море. Там Оливия помогла мне выкопать небольшое углубление и разложить камни, которые я перетащил туда. Я достал один из алмазных инструментов, которые прихватил с месторождения, найденного моей мачехой, и показал сводной сестре, как чистить и потрошить рыбу. Я не был уверен, что это за рыба, но ее плоть была толстой и белой, а от позвоночника вниз тянулось несколько крупных костей.

— Мы можем использовать эту веревку и пропустить ее через жабры вот так, — показал я ей, — и оставить ее в этом неглубоком месте, чтобы она оставалась свежей, пока мы продолжаем тренироваться. Она легко останется свежей до конца дня.

— Сегодня вечером мы будем есть мясо, — сказала она, ухмыляясь от возбуждения, — и все это благодаря тебе, братишка!

Она крепко обняла меня, и я обнял ее в ответ, более взволнованный перспективой поимки рыбы, чем я мог предположить. С другой стороны, несколько дней питания одними кокосами и сопутствующими им кишечными расстройствами заставили бы даже самого большого нелюбителя рыбы с удовольствием отведать суши. Когда мои руки притянули ее стройное тело к себе, я почувствовал, как она тоже прижалась ко мне, и мой член начал реагировать. Я отпустил Оливию и хотел отстраниться, но она еще долго держала меня, прижимаясь к моей груди, и я почувствовал, как ее упругий животик упирается о мой твердеющий член.

— Я думаю, рыбак-охотник заслуживает награды, — сказала она низким знойным голосом, глядя на меня из-под своих длинных ресниц, — за то, что поймал свою добычу... Что ты думаешь...?

Мой член запульсировал между нами еще сильнее, а ее улыбка заиграла пламенем. В тот самый момент, когда Оливия прикусила свою нежную нижнюю губу, а ее рука скользнула по моей талии и между нашими телами, мы оба услышали шум плеска — кто-то заплыл в лагуну.

Оливия отпрянула от меня и, посмотрев вниз между нами, подмигнула мне, а затем покружилась и крикнула:

— Мама! Иди посмотри, что поймал Джейсон!

Моя мачеха, Эбигейл, подплыла к ней, ее загорелые руки гребли в воде с изящной экономией движений, и она вынырнула на поверхность, когда солнце стояло позади нее, обрамляя ее зачесанные назад волосы и щедрые изгибы, как у модели в Instagram. Оливия сделала один маленький шаг назад, и ее упругие маленькие ягодицы прижались к моим шортам, сжав их между собой.

— Оливия, оденься! — сказала мама, немного скандаля, когда она, наконец, вышла из воды и подошла к нам.

— О, смотри, Джейсон, ты сделал это! — сказала она, заметив рыбу.

— Слишком опасно плавать в лагуне в рубашке и штанах целый день, — сказала Оливия, указывая на одежду, но я видел, что ее нарочитое безразличие немного ослабло, так как мама смотрела на нее. На ее щеках появился румянец, и она скрестила руки на груди.

— Думаю, в этом есть смысл, — сказала мама, нахмурившись, глядя на почти обнаженную Оливию, потом она увидела меня, стоящего чуть позади нее, выпуклость на моих шортах почти невозможно было скрыть, и я увидел, как ее хмурый взгляд сменился веселой ухмылкой.

— Молодцы, дети, что достали нам рыбу. Оливия, что ты думаешь об этом? Это безопасно?

— Я хочу попробовать новое копьё, — сказала она, взяв инструмент и повертев его в руках, — Джейсон сделал его короче, и я думаю, что мне будет намного легче нырять с ним и удобней бросать.

— Ну, тогда это хорошая новость, — повернулась ко мне мама, ее глаза блестели от радости, вызванной перспективой стабильного получения пищи, которая не была бы кокосом. — Если мы пойдем сейчас, у нас будет время исследовать центр острова, может быть, даже другой его конец.

— Давай, Джейс, — сказала Оливия, улыбаясь, глядя на риф, — остров нужно исследовать, и никто из вас не должен делать это в одиночку.

<http://erolate.com/book/2072/58198>